

Глава 18

Фактор географической среды и преодоление «ресурсного проклятья» России

Историю отечественной экономической мысли невозможно представить без Георгия Валентиновича Плеханова – общественного и политического деятеля, прошедшего сложный путь от приверженца революционного народничества и бакунинского анархизма до создателя первой в России марксистской организации, одной из главных задач которой стала разработка «важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма». Несмотря на то что в современных условиях идейная база марксизма вряд ли может быть востребована экономической наукой и практикой, сформулированные Г.В. Плехановым положения по-новому предстают в реалиях текущей макроэкономической ситуации перед лицом новых вызовов для нашей страны.

Будучи последовательным приверженцем материалистического понимания истории, Г.В. Плеханов отстаивал марксистскую точку зрения о решающей роли производительных сил, которые выступают базисом общественных отношений и коренной причиной социального развития. По его мнению, «взаимное влияние отношений производства и производительных сил является причиной социального движения, имеющего свою логику и независимые от естественной среды законы»¹. Вместе с тем, в продолжение этой основополагающей идеи в своем сочинении «Основные вопросы марксизма» Г.В. Плеханов акцентирует внимание на роли географических условий и их влиянии на развитие человеческих обществ, интерпретируя это влия-

¹ Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931.

ние как «обуславливающее собою развитие производительных сил»². С точки зрения ученого, «диалектический материализм не игнорирует... влияния географической среды на развитие общества... Он показывает, что географическая среда обеспечивает людям бóльшую или меньшую возможность развития их производительных сил и тем, более или менее энергично, толкает их по пути исторического движения»³.

Географическая среда в ее философском понимании как совокупность предметов и явлений природы, вовлеченных на данном историческом этапе в процесс хозяйственной деятельности и составляющих необходимое условие существования и развития человеческого общества⁴, с точки зрения экономической теории предстает важнейшим фактором производства, который принято обозначать как «природные ресурсы» или «земля». Роль этого фактора в российской экономике трудно переоценить: наша страна обладает одним из самых больших в мире запасов минерального сырья и топлива, ее природно-ресурсный потенциал составляет свыше 20% общемирового. По разведанным запасам газа и нефти по состоянию на 2015 г. Россия занимает, соответственно, 1-е и 8-е места в мире, по запасам угля и железных руд входит в первую мировую пятерку стран, на территории нашей страны расположены крупнейшие в мире месторождения золота и алмазов. При всей методической сложности стоимостной оценки природных ресурсов, большинство экономистов сходятся во мнении, что они составляют 70–75% национального богатства страны⁵.

Помимо объема запасов, для анализа и оценки ресурсного изобилия используют показатели производства (добычи) и экспорта сырья. В 2015 г. Россия стала мировым лидером по добыче нефти (10,110 млн баррелей в день), опередив Саудовскую

² *Архипов Б.А. Г.В. Плеханов о влиянии географической среды на развитие общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20. С. 118.*

³ *Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. URL: <http://www.politpros.com/library/17/495>.*

⁴ *Философская энциклопедия. URL: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4227*

⁵ *Лобанов Н.Я., Невская М.А. Экономическая оценка природных ресурсов как составляющей национального богатства // Записки Горного института. 2011. Т. 194. С. 272.*

Аравию (9,735 млн баррелей в день) и США (8,653 млн баррелей в день)⁶. По объему газодобычи, который в 2015 г. составил 650 млрд м³, Россия уступает только США (769 млрд м³)⁷, занимая первое место в мире по экспорту «голубого топлива» (в 2015 г. он вырос до 196,3 млрд м³), а по поставкам нефти на мировой рынок в 2015 г. ее опережала только Саудовская Аравия (364,0 млн т против российских 240,7 млн т)⁸.

Несмотря на неблагоприятную конъюнктуру мирового рынка последних лет и продолжение в 2016 г. падения стоимостного объема поставок энергоносителей (на 27,6% в годовом выражении в страны дальнего зарубежья и на 34,1% – в страны СНГ), минеральное сырье и топливо остается важнейшим российским экспортным товаром. Доля топливно-энергетических ресурсов и 62,5% – для остальных стран. По данным таможенной статистики, среди товаров топливно-энергетического комплекса, поставляемых за пределы СНГ, на 11,7% возросли физические объемы экспорта природного газа, на 8,6% – каменного угля, на 7,6% – сырой нефти⁹. Вслед за восстановлением мировых цен на нефть с марта 2016 г. наблюдается рост долларовых нефтеэкспортных доходов России, и в октябре 2016 г. рублевая стоимость экспортируемой нефти восстановилась до уровня марта 2015 г. При этом физический объем экспорта нефти за 10 месяцев 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 и 2015 гг. вырос на 5 и 14% соответственно¹⁰.

За последние 10 лет – с 2006 по 2015 г. – нефтегазовые доходы российского бюджета в номинальном выражении удвоились (рисунок). Своего максимального объема как в абсолютном, так и в относительном выражении они достигли в 2014 г., впервые превысив половину поступлений федерального бюджета.

⁶ Oil Production Output by Country.

URL: <http://www.globalfirepower.com/oil-production-by-country.asp>

⁷ Global Energy Statistical Yearbook 2016. URL: <https://www.yearbook.enerdata.net/world-natural-gas-production.html>

⁸ Там же.

⁹ Таможенная статистика внешней торговли. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

¹⁰ Внешняя торговля: переход к восстановлению. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Декабрь 2016.
URL: <http://www.ac.gov.ru/files/publication/a/11217.pdf>

Изменение нефтегазовых доходов федерального бюджета России. Составлено автором по данным Министерства финансов РФ¹¹.

Приведенные статистические данные, как правило, выступают главным аргументом сторонников теории «ресурсного проклятья» России, согласно которой рентные доходы от эксплуатации минеральных ресурсов препятствуют формированию сбалансированной структуры национального хозяйства, увеличению доли высокотехнологичной промышленности и современной сферы услуг, полностью подчиняя слаборазвитую экономику ресурсодобывающим отраслям. По мнению автора теории Р. Аути, в этом виновата, с одной стороны, специфика отраслей первичного сектора (низкая способность генерировать производственные связи и технологические изменения, незначительный вклад в создание рабочих мест, неизбежная истощаемость полезных ископаемых, высокая капиталоемкость, преобладание фискальных связей с остальной экономикой), а с другой – волатильность мировых цен на сырьё. Нестабильность доходов, обусловленная не столько объективной подвижностью соотношения спроса и предложения на ресурсных рынках, сколько спекулятивным характером биржевой торговли, порождает трудности в проведении стимулирующей бюджетно-налоговой политики и пессимизм инвесторов вследствие неопределённости будущей конъюнктуры, а доходы, полученные в пе-

¹¹ Краткая информация об исполнении федерального бюджета.
URL: <http://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud>

риод роста сырьевых цен, расходуются на нужды потребления, а не на инвестирование¹².

Рентные сверхдоходы российского бюджета от добычи и экспорта углеводородов в так называемые «тучные годы», действительно, в значительной части направлялись на повышение доходов и уровня жизни населения, модернизацию социальной сферы и повышение заработной платы ее работников, строительство жилья. При этом значительный объем валютных поступлений способствовал быстрому росту импорта, в том числе иностранных технологий, машин, оборудования, комплектующих. По оценкам правительства, к 2014 г. доля импортных деталей, узлов, механизмов в гражданском самолетостроении превысила 80%, в тяжелом машиностроении составляла около 70%, в нефтегазовом оборудовании – 60%, в энергетическом оборудовании – около 50%, в сельхозмашиностроении в зависимости от категории продукции – от 50% до 90%¹³. Стимулы к импортозамещению, повышению эффективности и конкурентоспособности несырьевых секторов российской экономики появились только тогда, когда резкое падение цен на энергоресурсы привело к девальвации рубля, а западные санкции существенно ограничили доступ к зарубежным финансовым и инвестиционным рынкам.

«Внешние шоки» обострили давно назревшую потребность страны в формировании инвестиционно-инновационной модели экономического роста и экономической политики, ориентированной на преодоление «ресурсного проклятья». Как показано на рисунке, уже в 2015–2016 гг. произошло существенное сокращение нефтегазовых доходов федерального бюджета: при общем падении поступлений в казну в 2015 г. на 6% нефтегазовые доходы сократились на 21%, в 2016 г. эта тенденция продолжилась, и при сохранении номинального объема совокупных доходов их нефтегазовая составляющая снизилась на 18%¹⁴.

Конечно, говорить о преодолении негативной зависимости от «ресурсного изобилия» пока рано. Наблюдаемая динамика

¹² Капица Л.М. Природные ресурсы и социально-экономический прогресс // Вестник МГИМО–Университета. 2014. № 4. С. 170.

¹³ Тимошенко В. Политика импортозамещения в России: от слов к делу. URL: <http://www.garant.ru/article/630000>

¹⁴ Краткая информация об исполнении федерального бюджета. URL: <http://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud>

объясняется не только более низким уровнем нефтяных цен, но и предпринятым Правительством РФ «налоговым маневром», суть которого – в постепенном снижении экспортных пошлин при повышении ставки НДС и акцизов на нефтепродукты. В результате при сокращении нефтегазовых доходов бюджета с 10,4% ВВП в 2014 г. до 8% ВВП в 2015 г. изменилась и их структура: в 2014 г. соотношение НДС и экспортных пошлин было в пользу последних (38% к 62%), тогда как в 2015 г. удельный вес НДС вырос до 53%¹⁵. Несмотря на замораживание в 2016 г. экспортных пошлин на нефть на уровне 42% и отказ от планов на их обнуление, в 2016 г. доля нефтегазовых доходов бюджета составит менее 6% ВВП, а в 2018–2019 гг. – менее 5%¹⁶. В структуре бюджетных доходов их нефтегазовая составляющая также продолжит снижаться: до 37,4% в 2017 г. и до 36,0% в 2019 г.¹⁷

Чтобы модернизировать структуру российской экономики и запустить механизм экономического роста, обеспечив его темпы выше мировых – а именно такую задачу поставил Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию¹⁸ – потребуются как смягчение денежно-кредитной политики при купировании неизбежной спекулятивной составляющей финансового рынка с учетом уже имеющегося мирового опыта, так и разработка конкретных, в том числе налоговых, инструментов поддержки разнообразных механизмов трансформации сбережений в инвестиции. Успешный опыт субсидирования, госзаказов и налоговых преференций, придавший ускоренную динамику развитию сельского хозяйства, оборонно-промышленного комплекса, IT-отрасли, необходимо распространить на другие приоритетные направления. Активное бюджетно-налоговое регулирование будет не только стимулировать те отрасли, которые получают господдержку, но – благодаря мультипликативному эффекту – создаст благоприятные условия для роста

¹⁵ Бочарова С., Волкова О., Ткачѳв И. Доля нефтегазовых доходов в бюджете России упала до семилетнего уровня. URL: <http://www.rbc.ru/economics/24/03/2016/56f32a639a794756a61f301e>

¹⁶ Кувшинова О., Стеркин Ф., Прокопенко А. Доходное дно бюджета // Ведомости. 2016. № 4153.

¹⁷ Утвержден бюджет России на период 2017–2019 годов. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48262.html>

¹⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

смежных отраслей по всей цепочке межотраслевых связей. Увеличение бюджетного дефицита, особенно в первые годы стимулирующей политики, может быть профинансировано не только имеющей избыточную ликвидность банковской системой, но также негосударственными пенсионными фондами, страховыми компаниями и другими институциональными инвесторами, в которых так нуждается российский финансовый рынок. Для населения покупка государственных ценных бумаг с учетом льготного налогообложения может стать экономически выгодной альтернативой теряющим доходность банковским вкладам.

В соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. драйверами экономического роста страны должны стать системообразующие эффективные инвестиционные проекты; опережающий рост инвестиций в инновационные сектора экономики; увеличение вложений и расширение форм поддержки секторов, ориентированных на несырьевой и высокотехнологичный экспорт, встраивание в конечные звенья формирующихся цепочек мирового производства продукции и технологий; содействие росту импорта высокотехнологичного оборудования и технологий при одновременном развитии импортозамещения по критическим направлениям импорта и другие меры¹⁹.

Для обеспечения конкуренции и повышения эффективности функционирования экономики необходимо снижать прямое присутствие государства, которое существенно увеличилось в последнее время и, по разным оценкам, составляет от 50 до 70%. Требуется на всех уровнях кардинально повысить качество государственного управления, включая вопросы управления государственными финансами, обеспечить «настоящую» приватизацию государственной собственности со сменой реальных собственников, развивая при этом государственно-частное партнерство.

При всей сложности текущей геополитической и экономической ситуации ответственная экономическая политика должна, наконец, привести к тому, чтобы ресурсное богатство России

¹⁹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/2016241101>

как главный фактор ее географической среды перестало быть тормозом развития производительных сил. Только активная роль государства способна придать отечественной экономике необходимый импульс устойчивого инвестиционно-инновационного роста и развития, обеспечить нашей стране социально-экономический прогресс, сторонником и проводником которого на протяжении всей своей жизни был выдающийся философ, социолог, экономист Георгий Валентинович Плеханов.